

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-4-66-297–321

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ НА АКРОПОЛЕ ФАНАГОРИИ

А.А. Завойкин

Институт археологии РАН, Москва, Россия
bospor@inbox.ru

Аннотация. В 2002–2005 гг. на акрополе Фанагории было раскопано большое общественное здание с полуподвалом (глубиной 1,20 м). Его внутреннее пространство было разделено на три помещения: северное и среднее одинаковой площади (26,5 м²), а южное – в полтора раза больше (42,6 м²). Определить функциональное назначение здания не представляется возможным. Скорее всего, оно служило гражданским целям, хотя нельзя полностью исключить вероятность религиозно-культового его назначения. Серьезную проблему составляет определение времени сооружения и даты прекращения использования этой постройки. Ответы на эти вопросы возможны только альтернативные. Анализ амфорных и черепичных клеев из слоя заполнения полуподвала, а также исследование планировки и стратиграфии раскопанного участка акрополя приводят к следующим выводам. Возведение общественной постройки следует относить либо к середине IV, либо к началу III в. до н.э., а ее разрушение – к концу III или к концу II в. до н.э. Автор склоняется к мысли, что предпочтительнее более ранняя дата постройки и более поздняя дата прекращения жизни здания. Финальная дата соответствует перепланировке на акрополе Фанагории и возведению здесь дворцового комплекса Митридата Евпатора.

Ключевые слова: Фанагория, акрополь, планировка, общественное здание, полуподвал, эллинизм, хронология, периодизация

В 2002–2005 гг. на «Верхнем городе» Фанагории были исследованы остатки одной из наиболее представительных построек, открытых в этом районе общественного центра города. Это здание (144) неоднократно упомянуто в нескольких статьях, обмерный план его тоже несколько раз был представлен в публикациях¹. Однако всестороннего исследования этого крупного архитектурного объекта до сих пор не было предпринято, хотя его значимость в стратиграфических и планиграфических построениях весьма значительна. В силу ряда причин² остатки

Данные об авторе: Завойкин Алексей Андреевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

¹ Например, см.: Кузнецов 2010, 449, рис. 20, 22; 2011, 120–121, рис. 3, 4.

² Прежде всего, это дефицит в регионе строительного камня и, по этой причине, многократное его переиспользование в последующих постройках. Кроме этого, периодические перепланировки и нивелировки поверхности в районе, расположенном близ обрыва верхней террасы, имели следствием уничтожение не только отдельных сооружений, но больших объемов культурных напластований в целом.

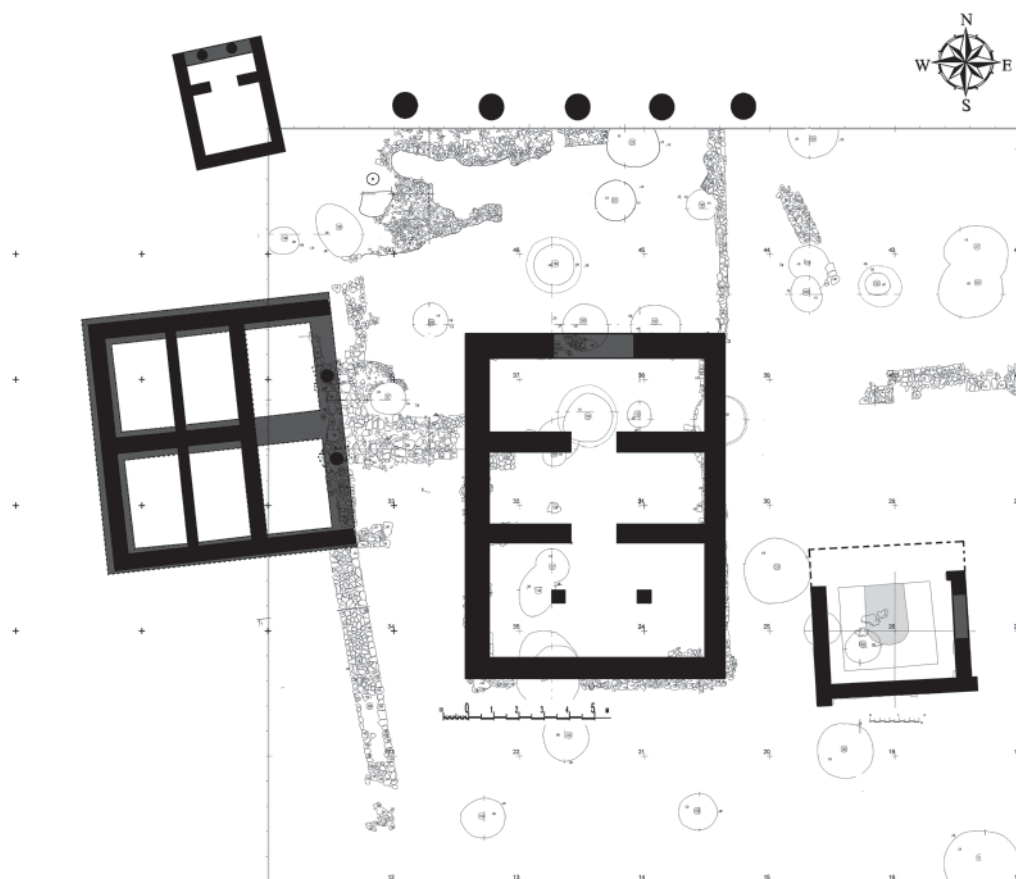

Рис. 1. Схематический план некоторых элементов застройки акрополя Фанагории

построек на верхней террасе Фанагории, относящихся к периоду после середины V в. до н.э., сохранились весьма неравномерно, в основном — очень плохо или даже вовсе не дошли до наших дней. Вследствие этого иной раз решение, казалось бы, простых вопросов требует пристального внимания.

Интересующее нас общественное здание располагалась в центре Центрального участка раскопа (рис. 1; 2, 1). Согласно предварительным соображениям, сохранившиеся его остатки представляют собой заглубленную относительно древней дневной поверхности середины IV в. до н.э. часть здания³. Для строительства этой части здания был вырыт обширный прямоугольный котлован (более 130 м²)⁴, вдоль бортов которого из камня были возведены стены: фундамент южной стены несколько углублен относительно поверхности материкового песка (поверхность которого понижается к СЗ), а основание северной стены стоит на слое первой половины V в. до н.э.

³ См. Завойкин 2017, 115 и прим. 30 (= Кузнецов 2011, 120–121).

⁴ Кузнецов 2010, 445; 2011, 121 (глубина котлована оценивается «не менее 2 м»).

Рис. 2. Здание 144. 1 – Общий вид остатков фундамента с юга; 2 – вид с запада

К сожалению, в процессе раскопок еще не было очевидным, что мы столкнулись с подвалом (полуподвалом). Поэтому его раскопки велись так же, как наземных построек. В данном случае – синхронно со слоем с внешней стороны восточной стены, сохранившейся значительно лучше других, вплоть до того момента (конец сезона 2004 г.), когда был выявлен план помещений в нижней его части. Следствием этого стало затруднение в определении даты гибели здания.

Предварительная датировка. Дата строительства общественного здания (144) базировалась на двух косвенных основаниях. Во-первых, в расчет принимается датировка находок из заполнения ямы (231), расположенной в 1,04 м от его восточной стены. Верхняя часть ямы была забутована известняковыми отесками, с определенной вероятностью происходящими от обработки камней для кладок этого сооружения. Таким образом, датировка позднейших находок из этой ямы (вторая четверть IV в. до н.э.) может служить *terminus post quem* для определения времени строительства здания. Засыпка другой ямы (226), располагавшейся в 5,40 м к С–СВ от первой, благодаря большому числу найденных в ней амфорных клейм датирована более точно – первой половиной 50-х гг. IV в. до н.э.⁵

⁵ Монахов, Кузнецова, Завойкин 2006, 294–302.

Во-вторых, необходимо учитывать планиграфические особенности. Стены здания ориентированы строго по сторонам света, в то время как практически все более ранние постройки демонстрируют отклонение от оси север – юг к западу (реже – к востоку)⁶. В том числе, сохраняет традиционную ориентировку другое общественное здание, которое располагалось в 4,5 м к западу от здания 144. Это здание (460), ориентированное входом к востоку, погибает в сильном пожаре в 50-х гг. IV в. до н.э.⁷

С учетом указанных обстоятельств перепланировку открытого района города и строительство значительного по размерам здания (144) следует датировать не ранее середины IV в. до н.э. Определить же время, когда эта постройка прекращает функционировать, а стены ее разбираются на камень, с желаемой точностью не представляется возможным (см. ниже). Очевиден лишь факт, что ко времени возведения в этом районе монументального комплекса (85) резиденции Митридата VI здания, построенного в перерод поздней классики (или позднее), уже не существовало, хотя нельзя полностью исключать и такой вариант, что разборка стен устаревшего здания как раз была обусловлена необходимостью перепланировки акрополя в новых исторических условиях.

Стены. Как можно было понять, от наземных частей стен почти ничего не сохранилось (см. ниже). Да и кладки заглубленной части уцелели тоже весьма неполно и неравномерно (рис. 2, 3)⁸. На всю длину сохранилась лишь восточная стена (144а) – 13,45 м; она же и в высоту имеет максимальный показатель – до 1,5 м⁹. Хорошо фиксируются габариты кладки южной стены, лишь в одном месте «пробитой» поздней ямой (длина кладки 144б составляет 10 м). Поскольку сохранились оба южных угла постройки и (значительно хуже) северо-восточный ее угол, не составляет труда определить протяженность противолежащих им стен: западной (13,6 м) и северной (10 м), хотя они сохранились частично, участками. Таким образом, общая площадь, занятая прямоугольником постройки достигала ок. 135 м².

Сохранившиеся кладки стен в структурном отношении подразделяются на два элемента: основание (фундамент) и собственно кладки самих стен. Первый элемент был прослежен на всем протяжении южной (144б) и в южной части западной (144в) стен¹⁰. Его ширина составляет ок. 1,2–1,30 м. Сложен фундамент в один ряд из необработанных камней различных пород (преобладает известняк, но встречаются и окатанные валунчики вулканического происхождения) среднего и небольшого размера, положенных без видимой системы в один ряд (рис. 3, 1). Кладка фундамента выступает за пределы внешних фасов стен на 0,40–0,50 м к югу и западу соответственно (внутренние их фасы лежат в одной плоскости с фасадами кладок стен).

⁶ См.: Kuznetsov, Zavoikin 2014, 36–37, fig. 6; Кузнецов 2018, 123, рис. 4.

⁷ Завойкин 2018, 120, прим. 46, 138.

⁸ В описании постройки в целом следую тексту отчетов В.Д. Кузнецова (2005, 13–15; 2006, 72–73), которому искренне выражаю свою признательность за предоставление права публикации данных материалов.

⁹ «С учетом того, что при консервации раскопа в 2002 г. было снято два ряда камней и что нынешняя максимальная высота составляет 1,1 м» (Кузнецов 2005, 14).

¹⁰ Судя по отсутствию фундамента под наиболее сохранный стеной 144а, так же как под другими сохранившимися участками северной и западной стен, этот элемент изначально был заложен только в южной и юго-западной части постройки.

Рис. 3. 1. Юго-восточный угол здания и фундамент стены 144б (с В–ЮВ); 2 – то же и стена 144а (с Ю–ЮЗ)

Рис. 4. Архитектурные детали в кладке стены 144а (западный фас)

Сами стены имели ширину 0,80 м, только в средней, наиболее высокой, части кладки восточной стены (144а) наблюдается увеличение этого параметра до 0,90–0,95 м. Размеры, материал и характер обработки камней кладок стен заметно отличаются от камней фундамента (рис. 2, 2, 3, 2). В целом они заметно крупнее (хотя в швах между крупными использовались, конечно же, и мелкие камни). Преобладает известняк-ракушечник, наряду с которым имеется песчаник, а по внешнему фасу (и только в нем) – фиксируется также присутствие некоторого количества розового мергеля, окатанных камней вулканических пород (валунчиков).

Кладка¹¹ иррегулярная, «двухлицевая» (В.Д. Кузнецов справедливо отмечает, что внутренний фас кладки сделан более тщательно, чем внешний, восточный¹²), двухслойная¹³ на глиняном растворе. По внутреннему фасу рядность выдержана более строго, чем по внешнему, где камень в целом меньше размером и уложен менее систематично; преобладает постелистая система кладки, но встречаются камни, поставленные орфостатно. Очевидно, можно говорить о подтеске лицевой поверхности камней внутреннего фаса по месту¹⁴.

¹¹ Здесь и далее описываются характеристики лучше других сохранившейся кладки 144а.

¹² Кузнецов 2005, 14.

¹³ Наряду с мелким бутом, заполняющим пустоты между крупными камнями, не образуя сплошного слоя, встречаются отдельные камни (в том числе – часть гладкостольной известняковой колонки), положенные поперек кладки на всю ее ширину.

¹⁴ Оценивая различное качество обработки лицевых поверхностей, В.Д. Кузнецов отмечает: «Тем не менее очевидно, что стены должны были быть оштукатурены с обеих сторон. В против-

Отличительной особенностью кладок является присутствие в них известняковых блоков и архитектурных деталей¹⁵ явно использованных вторично. В пользу их «вторичности» говорит не только то, что они чередуются в кладке с необработанными камнями, но то, что отдельные камни несут на себе следы воздействия огня, не образуя единой площади¹⁶.

Планировка. Общая площадь внутреннего пространства здания определяется в районе $12,2 \times 8,6$ м, т.е. составляет около 105 м^2 . Очевидно, что это значительное пространство предполагает его членение на несколько помещений. Однако для суждения о том, каким образом площадь здания подразделялась судить чрезвычайно затруднительно, хотя бы уже потому, что не ясно, в какой степени планировка нижней части (этажа) соответствует планировке его наземной части. Этот вопрос можно лишь сформулировать, но нельзя на него ответить. Тем не менее, рассмотрим скудную информацию по планировке раскопанной постройки.

После вскрытия внутреннего пространства здания на всю глубину (= высоту стен) удалось выявить некоторые элементы его членения, которые позволили В.Д. Кузнецову установить следующее: «Внутри здание было разделено на три помещения двумя внутренними стенами, ориентированными по линии восток – запад».¹⁷ Стоит взглянуть на эти элементы внимательнее.

От *северной стены-перегородки* (располагалась в 3,05 м к югу от стены 144г) сохранился лишь небольшой участок кладки (один ряд из 4 блоков ракушечника: длина 0,65–0,67 м, ширина 0,62–0,64 м), примыкающей встык к кладке западной стены (144в). Эти четыре блока кладки были как бы впущены в СЗ угол подпрямоугольной ($1,1 \times 1,25$ м), со скругленными углами, площадки, выложенной из небольших необработанных камней различных пород, расположенной у стены 144в.¹⁸ Никаких намеков на то, что описанная кладка имела продолжение к востоку нет. Однако у восточной стены (144а), впритык к ней, был выявлен фрагмент кладки в один ряд: «... из трех камней – относительно большого блока ракушечника подквадратной формы и двух более мелких камней ракушечника. Пространство между ними заполнено мелкими камнями» (длина 0,75 м, ширина 0,65–0,7 м)¹⁹.

От *южной стены-перегородки*, удаленной от стены 144б на 4,8–4,9 м, уцелело три фрагмента. «Западный фрагмент» кладки (длина 0,8 м, ширина 0,65 м) сложен

ном случае они выглядели бы весьма неэстетично» (Кузнецов 2005, 14). Ср. Кузнецов 2011, 121: «Рассматриваемое общественное сооружение имело подвальное помещение. Именно поэтому его фундамент лежит на материковом песке. В пользу этого свидетельствует и отсутствие какой-либо штукатурки на стенах подвального помещения: трудно себе представить, чтобы стены здания общественного назначения представляли собой открытую кладку из необработанных камней».

¹⁵ В их числе: упомянутая колонка (в пятом снизу ряду, в южной части кладки 144а; рис. 4, 2); половина барабана колонны (?), видимая по внутреннему фасу во втором ряду центральной части той же кладки (рис. 4, 1).

¹⁶ Поэтому не может быть речи о том, что они были обожжены в кладке *in situ*. Сугубо предположительно (доказать это строго не представляется возможным) позволительно думать, что камень для постройки здания 144, в том числе, поступил из разобранных кладок здания 460, сгоревшего в сильном пожаре 50-х гг IV в. до н.э. (см. Завойкин 2018, 115).

¹⁷ Кузнецов 2006, 72.

¹⁸ В отчете не совсем верно указано, что кладка лежала на камнях площадки, которыми, якобы, заложили более раннюю яму (Кузнецов 2006, 72–73).

¹⁹ Кузнецов 2006, 73.

из сравнительно крупных грубо обработанных блоков ракушечника; сохранилось два ряда кладки. «Восточный фрагмент» представляют два камня ракушечника, выступающие на 0,3 м из стены 144а (общая их ширина 0,6 м). «Средний фрагмент» – это два расположенных «в ряд» камня (ракушечник и железняк)²⁰, подошва которых лежит на том же примерно уровне (–3,25 м от репера), что и камней двух других «фрагментов» (–3,2–3,21 м).

Кроме того, в южном помещении здания на равном удалении (2,3 м) от восточной и южной стен, на глубине –2,41 м²¹ лежала *in situ* квадратная плита (0,5 × 0,5 × 0,13 м) из мягкого ракушечника. «Напрашивается предположение о том, что симметрично на расстоянии также в 2,3 м от стен 144б и 144в мог находиться еще один такой же блок. Не исключено, что они могли служить опорой под базу колонны (?)».

Таким образом, *северное помещение* здания 144 имеет такие внутренние размеры: 8,7 × 3,05 м (26,5 м²), *среднее* помещение — 8,7 × 3,05 м (26,5 м²) и *южное* — 8,7 × 4,8–4,9 м (41,8–42,6 м²)²². Таковы в общих чертах характеристики остатков здания 144.

Теперь коснемся вопроса о глубине строительного котлована и, соответственно, вероятной высоте стен «подвала». Как было отмечено, максимально кладка стены 144а сохранилась на высоту ок. 1,5 м. «Поверхность стен здания 144 лежит на глубине между отметками –2,1–3,15 м от репера, подошва –3,23–3,32 м»²³. Принимая во внимание утраченные в 2002 г. камни верхних рядов, наивысший уровень их положения в кладке должен оцениваться в пределах –1,60–1,70 м от нулевого репера. Если этот уровень взять в качестве условного для синхронной зданию дневной поверхности (в реальности он мог располагаться только выше, но не ниже!), целесообразно сопоставить этот высотный показатель с другими, предположительно синхронными данному, а также более ранними и более поздними объектами.

Поверхности объектов (474, 207, 209, 210), характеризующих в целом горизонт городской жизни первой половины IV в. до н.э. на рассматриваемом участке «Верхнего города» (т.е. в северу и западу от 144-го), лежат в интервале ок. –2,60–2,90 м²⁴. Подошва кладок здания 144 лежит на 0,33/0,42–0,63/0,72 м ниже установленного горизонта. Из этого следует, что здание было заглублено относительно *этого* горизонта: не менее, чем на 0,33 м, но не более, чем на 0,72 м. Таким образом, стены здания (судя по 144а) возвышались над уровнем дневной поверхности первой половины IV в. до н.э. по меньшей мере на 0,78–1,17 м.

Эти приблизительные расчеты вносят, казалось бы, резонные сомнения в правомерности вывода относительно подвального характера открытой части здания 144. Однако, принимая во внимание весьма убедительную оценку В.Д. Куз-

²⁰ Длина (З–В) – 0,85 м и ширина (С–Ю) – 0,45 м

²¹ Т.е. ниже подошвы стен и, соответственно, пола. Пол, по всей видимости, был земляным, вопреки тому, что предполагалось в Отчете: «... белый цемянковый пол, полностью разрушенный. Цемянка в изобилии попадалась в сезоне 2004 г. при вскопке грунта в северной половине объекта» (Кузнецов 2006, 73).

²² Кузнецов 2006, 73.

²³ Кузнецов 2005, 14.

²⁴ Этот разброс объясним, прежде всего, локальной топографией – общим уклоном местности к С-СЗ, в сторону склона холма.

нецовым качества сохранившихся кладок стен постройки²⁵, сложно допустить и вероятность того, что они (сохранные части кладок) возвышались над землей. Это принципиальное противоречие, кажется, может быть устранено лишь одним единственным способом: если предположить, что уровень дневной поверхности, соответствующий времени строительства и жизни здания 144, располагался выше, чем представлялось первоначально. Иными словами – если признать, что здание относится к более позднему периоду застройки акрополя.

К сожалению, мы не располагаем прямыми датировочными материалами. Но для того, чтобы взвешено судить, насколько новый взгляд на хронологию объекта допустим в принципе, стоит еще раз вернуться к тем косвенным признакам, на которые мы ссылались раньше. Единственное обстоятельство, которое связывало ключевой элемент прежней датировки, яму 231, со зданием 144 – это известняковые отёски, которые запечатывали ее устье (оно, напомним, располагалось примерно на уровне подошвы кладок здания²⁶). Это допущение, конечно, нельзя признать очевидным. Такого же рода отёски характерны и для вымосток (207, 209, 210), которые изначально (и ошибочно, как выясняется) синхронизовались со зданием 144²⁷ и которые, по всей видимости, синхронны предшествующей общественной постройке (460)²⁸. Вполне возможно, что отёски известняка связаны с обработкой камня, использованного именно для строительства этого здания первой половины IV в. до н.э.

Второе косвенное датировочное основание – ориентация здания 144 строго по сторонам света. Вне связи с гипотетической (по яме 231) абсолютной датировкой этой постройки оно не имеет какой-либо доказательной силы. Такая же ориентация у двух более ранних объектов: вымостки 210 (восточный край которой строго ориентирован с севера на юг) и «пропилеев» 670 (вытянуты с запада на восток²⁹). То что здание (460) первой половины IV в. до н.э., – унаследовав ориентировку предшествующей ему общественной постройки (296), лежащей непосредственно под ним, – ориентировано с некоторым отклонением от стран света, не может, конечно же, служить безусловным доказательством того, что вымостка и «пропилеи», относящиеся к тому же что и здание 460 горизонту, датируются более поздним временем. Таким образом, новые элементы в планировке территории акрополя, по всей видимости, могли в принципе появиться раньше, чем представлялось прежде (т.е. еще в первой половине IV в. до н.э.).

²⁵ Кузнецов 2011, 121. См. примеч. 14. К этой аргументации стоит добавить тот факт, что основание стен здания 144 лежат ниже или вровень с заведомо более ранними (в том числе – значительно более ранними) архитектурными объектами.

²⁶ На это обстоятельство не было обращено внимание раньше, поскольку на момент публикации находок из ямы еще не была сформулирована точка зрения на остатки здания 144, как часть подвального помещения.

²⁷ Можно «...предположить, что объекты 207, 209 и 210 могут являться единым строительным объектом – замощением большой городской площади. Не исключено, что эта площадь синхронна объекту 144, который был зданием общественного назначения. Об этом можно судить визуально: вымостки 207 и 210 походят к стенам здания 144 почти вплотную. Другими словами говоря, эти три объекта синхронны по стратиграфическим признакам» (Кузнецов 2005, 17).

²⁸ См. Завойкин 2018, 126–127, 129, рис. 34, 38.

²⁹ Синхронизация этого объекта со зданием 144 опиралась исключительно на одинаковую их ориентацию. Единственная датировочная находка из объекта 670, определяющая для его сооружения *terminus post quem*, – ножка фасосской амфоры. Не очень точный чертёж этой находки позволяет, однако, предложить относительно широкую датировку – вторая-третья четверти IV в. до н.э.

К какому же периоду следует теперь относить исследуемое нами здание? Безусловный *terminus ante quem* – строительство в конце II – начале I в. до н.э. резиденции Митридата Евпатора (85). Но имеются ли возможности для уточнения весьма широкой датировки? Неожиданно стратиграфическая «зацепка» отыскалась в фотоматериалах экспедиции за 2003 г.

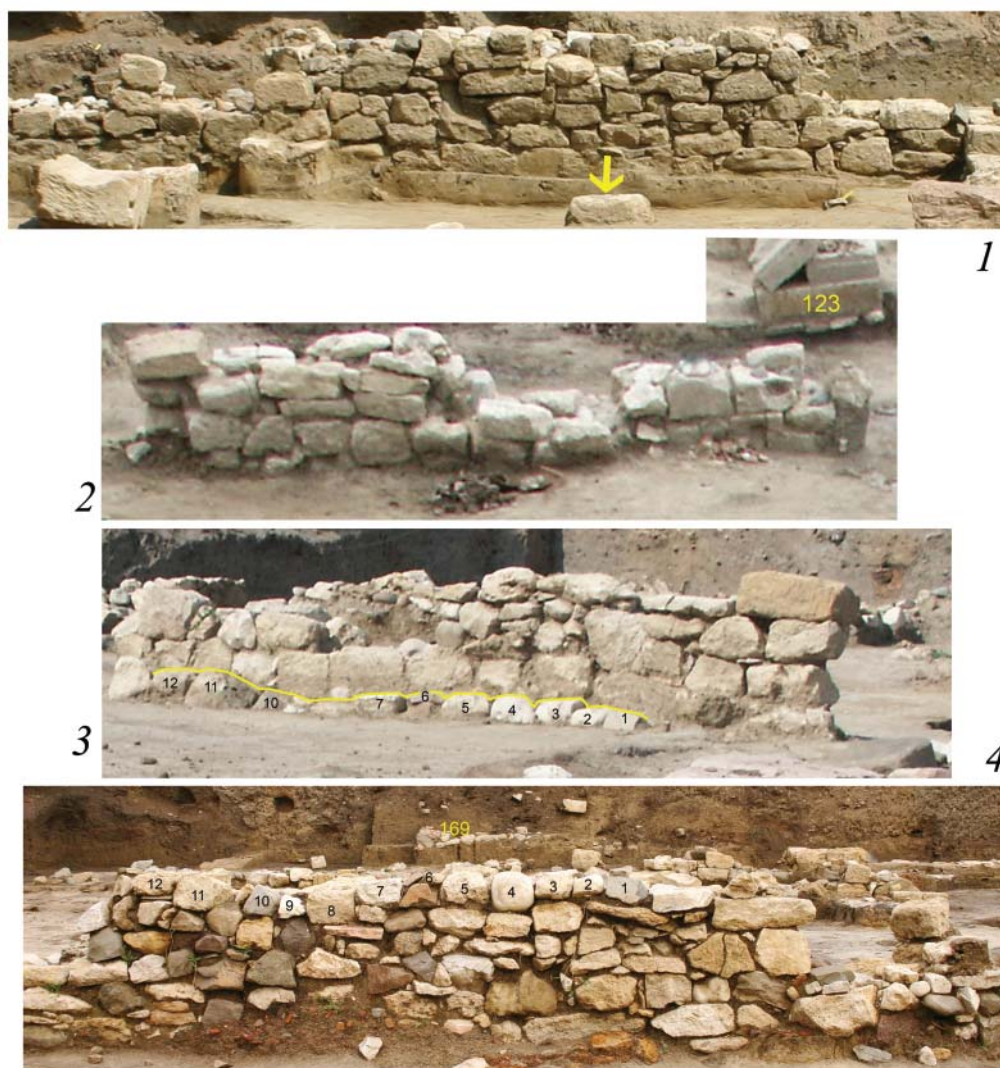

Рис. 5. Кладка стены 144а. 1 – Западный фас фундамента (2005 г., стрелкой отмечена опорная плита в южном помещении); 2 – восточный фас цоколя стены (2003 г., на заднем плане – фундамент постройки 123); 3 – восточный фас цоколя и верхнего ряда камней фундамента (2003, линией отмечена граница двух элементов кладки, верхние камни фундамента пронумерованы с севера на юг); 4 – восточный фас заглубленной части кладки (фундамента) стены (видимые на рис. 5.4 камни верхнего ряда пронумерованы с севера на юг)

На общей фотографии раскопа, сделанной с восточной стороны (ее фрагмент дан на рис. 5, 3), обнаружилось, что на ней представлена верхняя часть кладки 144а, которая якобы была разобрана еще в 2002 г.³⁰ На фотографии ясно различим нижний ряд камней кладки, который соответствует верхнему ряду кладки, зафиксированному в 2004 и 2005 гг. (ср. рис. 5, 3, 4). Можно также заметить, что камни нижнего ряда немного выступают к востоку от восточного фаса вышележащих рядов кладки. Кроме того, — что весьма существенно, — характер и порода самих камней (в целом они крупнее и представлены только ракушечником) отличаются от нижележащих. Наблюдается и большая тщательность их пригонки по фаса друг к другу. Те же особенности кладки видим и на западном фаса верхних рядов кладки (рис. 5, 2). Однако здесь, в отличие от восточного фаса, этот ее характер сохраняется в нижележащих рядах (ср. рис. 5, 1, 4), а фас обоих уровней кладки лежит в единой вертикальной плоскости.

В совокупности эти наблюдения приводят к уверенному выводу о том, что открытые в 2002–2003 гг. ряды кладки 144а соответствуют цокольной части стены, а нижележащие ряды — это ее фундамент. При этом речь должна идти не просто о заглубленном в траншее на 1,10 м «ленточном фундаменте», а об устройстве полуподвального («цокольного») этажа. В пользу этого говорят отличия в оформлении внешнего и внутреннего фасов кладки и прослеженные на уровне нижних рядов кладок (и ниже) элементы внутренней планировки здания. Таким образом, можно считать установленным: горизонт строительства (и жизни) общественного здания 144 приходится на уровень ок. –2,10 м (а глубина полуподвала³¹ относительно него — ок. 1,10–1,20 м).

Стоит, пожалуй, отметить, что в этом горизонте, недалеко от СВ угла здания, с внешней его стороны, было расчищено небольшое скопление («развал») горизонтально залегающей черепицы.

Этому горизонту соответствует уровень залегания кладок нескольких построек (142, 143–145, 150–151, 160; например, см. фото на рис. 6, 1, 2). В другом месте имеет смысл поговорить об этих объектах подробнее, здесь же достаточно отметить тот факт, что в ряде случаев в этих кладках уверенно выделяются фундамент и цокольная часть, граница между которыми приходится на уровень близкий уровню –2,10 м³². По-своему примечательной чертой кладок фундаментов является использование в них разнотипных камней (в том числе, значительное количество окатанных — валунчиков, мергеля, обколотых камней вулканических пород).

Итак, мы установили стратиграфическую позицию рассматриваемого здесь здания, но по-прежнему не продвинулись в решении вопроса о его абсолютной датировке³³.

Логично предположить, что после того, как здание по той или иной причине прекратило функционирование и было разрушено (разобрано), заглубленная его часть оказалась заполнена слоем, позднейшие находки из которого позволяют

³⁰ Кузнецов 2005, 14 (см. примеч. 9). На фотографиях 2003 г., иллюстрирующих стадию консервации раскопа, действительно виден ряд камней кладки 144а после разборки ее верхних рядов.

³¹ Теперь заглубленный ярус постройки будем называть только так.

³² См. Кузнецов 2004, 13–15.

³³ По слою В.Д. Кузнецов все постройки интересующего нас строительного горизонта (кроме 144-го) датировал III в. до н.э. (Кузнецов 2004, 13–15).

Рис. 6. Фундаменты и цоколи постройки, синхронной зданию 144 (отмечено стрелкой), 2003 г. 1 – вид с СВ; 2 – вид с востока

определить *terminus post quem* этого события. Поскольку, как было отмечено выше, контуры помещения были определены только в ходе раскопок 2004 г., фиксация находок велась по квадратам и штыкам. Вследствие этого стратиграфическая колонка только двух квадратов (24 и 31), целиком находящихся внутри контура стен здания 144, дает «чистую» выборку материалов из заполнения полуподвала³⁴. Причем, фотоматериалы и чертежи позволяют достаточно надежно определить границу, разделяющую слой заполнения «подвала» и слой, его перекрывающий: к концу сезона 2003 г. был достигнут горизонт примерно на 0,20–0,25 м ниже уровня, на который приходится граница между фундаментом и цоколем стены 144а, что соответствует границе 19 и 20 штыков. Таким образом, мы можем находки из квадратов 24 и 31 из штыка 20 и ниже уверенно отнести к заполнению «подвала», а вышележащие – к слою перекрывающему.

Для наших целей удобно воспользоваться выборкой керамических клейм, найденных в этой площади в 2002–2005 гг., обработанных и определенных В.И. Кацем и Т.М. Кутиновой³⁵. Всего здесь было зафиксировано 15 клейм: в шт. 16–19 – 10 экз. (в том числе 5 на черепице³⁶); в шт. 20–22 – 5 экз. (в том числе 2 на черепице³⁷). Опираясь на определения специалистов в области керамической эпиграфики, прежде всего отмечу относительную хронологическую однородность выборки поздних клейм как в верхних, так и в нижних штыках:

– шт. 16. Боспор (черепица): ΣΠΑΡ|ΤΟΚΟΥ – ок. 235–225 гг.³⁸;

– шт. 17. Синопа: «группа VA» – 50–40-е гг. III в.³⁹;

– шт. 18. Синопа: ἀστυνό[μου] | Λέοντο[ς] | [το]ῦ Λέον[τίσκου]

| [Κλε]αίν[ετος] – конец 80-х – начало 50-х гг. III в. до н.э.⁴⁰; Родос: фабриканта Ἰεροτέλεως, гр. I b, c – II a, b – 270–210 гг.⁴¹; фабриканта Κρέοντος, гр. II – 234–199 гг.⁴²;

– шт. 19. Боспор (черепица): Πανθῆρος | Νεοκλέους – 293–283 гг.⁴³

– шт. 20. Херсонес: Πολύστрат[ος] | ἀστυνόμου, гр. I – 325–287 гг.⁴⁴;

³⁴ Важно указать на отсутствие в площади этих квадратов перекопов, отмеченных после 2003 г. (ямы 148, 149, 152, 153, 178).

³⁵ См. Кузнецов 2004, [1–33] (Приложение, за 2002–2003 гг.); 2005, 89–105 (Приложение, за 2004 г.); 2006, 93–104 (Приложение, за 2005 г.). Особо хотел бы высказать искреннюю признательность за дружескую помощь Н.А. Павличенко, которая консультировала меня по вопросам датировки родосских клейм и клейма на гераклеийской черепице (см. ниже).

³⁶ Четыре боспорских, одно гераклеийское (Приложение 2002–2003, №180). На гераклеийской керамиде Μίδας в чтение В.И. Каца (отчетливо видны только первые три буквы), уникальный штамп с редким на гераклеийских клеймах именем (см. Федосеев 2016, № 1429, гр. IVБ, 340-х гг. до н.э.).

³⁷ Боспор (Прил. 2004, №85: ΔΕΩ) – 360–350 гг.; Анохин 1999, № 74) и Синопа (Прил. 2004, № 75; Кац 2007, 435, № 16: ΜΓ VIB – 50-е – середина 10-х гг. III в. до н.э.).

³⁸ С разбивкой на две строки (Прил. 2002–2003, № 204; Анохин 1999, № 138; Шелов 1956, 152).

³⁹ Прил. 2002–2003, № 116. Чтение клейма не приводится; определение хронологической группы – без ссылки на конкретную типологию (судя по всему – Соповісі 1998; здесь и далее даю в кавычках).

⁴⁰ Прил. 2002–2003, № 127; Кац 2007, 435, V, №23.

⁴¹ Прил. 2002–2003, № 160; Finkielsztein 2001, 74–76; Кац 2007, 422, № 137 (I/II группа – 294–235 или 234–199 гг.).

⁴² Прил. 2002–2003, № 162; Finkielsztein 2001, 191; ср. Кац 2007, 423, № 128, 159. На мой взгляд, указание на то, что ручка амфоры «с плавным изгибом» позволяет отдать предпочтение Креону I и, соответственно, ранней датировке (234–199 гг.).

⁴³ Прил. 2002–2003, № 199; Анохин 1999, № 131.

⁴⁴ Прил. 2002–2003, № 171; Кац 2007, 442, II, № 39.

– *шт.* 21. Синопа (черепица): [ἀστυνομοῦντος] | Ποσίδειου | τοῦ Θεαρίωνος | Ἡρακλείδης, эмблема – фигура у алтаря – 50-е – середина 10-х гг. III в. до н.э.⁴⁵;

– *шт.* 22. Родос: эпонима Αἰνησιδάμου (I), подгруппа Ic – ок. 245 г.⁴⁶

По всей видимости, это позволяет говорить о единовременности засыпи подвала. В качестве условной (отправной) даты этого события примем последнюю треть III в. до н.э.

Хронологическое распределение черепичных клейм может представлять для нас определенный интерес, поскольку не исключено, что в выборку могли попасть обломки кровли самого здания. Помимо упомянутого клейма с именем Спартока здесь были найдены: гераклейское ΜΙΔΑΣ (?), боспорские Πανθήρος | Νεοκλέους (293–283 гг.); [.] | ΔΙΟ[.]; ΛΕΩ (360–350 гг.)⁴⁷. Таким образом, имеем следующие временные интервалы: 235–225 . . . 293–283 . . . 360–350. Но если мы можем позднейший хронологический репер принять гипотетически в качестве *terminus post quem* для разрушения постройки, то проблематично один из двух ранних уверенно рассматривать в качестве вероятной даты строительства. По меньшей мере, стоило бы сначала посмотреть на эту проблему в более широком контексте.

Видимо, это имеет смысл даже с учетом того, что другие квадраты лишь частично входят в площадь полуподвала здания 144, а кроме того, очень сложно (практически нереально) учесть вероятность попадания в слой предметов из более поздних перекопов. Но прежде чем анализировать клейма из кв. 25, 30 (почти половина которых в контуре стен), 32, 35, 37, 38, 39 (лишь малой частью своей площади лежащих внутри здания), уместно выдвинуть логическое предположение: синхронный заполнению полуподвала слой за его пределами должен залегать выше, чем в нем самом, т.е. на уровне, соответствующем горизонту жизни здания 144. Однако за счет той части площади этих квадратов, которая лежит в пределах полуподвала, стратиграфические (по штыкам) характеристики здесь могут быть «смазаны» (т.е. приближаться к характеристикам клейм в кв. 24 и 31).

Теперь посмотрим, каково же в реальности распределение находок. Всего в этой выборке зафиксировано 45 клейм⁴⁸, из них 10 на черепице (половина из которых – Πανθήρος | Νεοκλέους⁴⁹). Первое, что бросается в глаза – это отсутствие клейм в штыках 16–17 на всех квадратах⁵⁰, кроме кв. 25. В последнем уже в 17 шт. найдено 5 клейм: наряду с фасосским, мендейским и гераклейским⁵¹, два синопских ΜΓ VIA, VIC: 50-х – середины 10-х гг. III в. до н.э.⁵²

⁴⁵ Прил. 2004, № 75; Кац 2007, 435, VIB, № 16.

⁴⁶ Прил. 2004, № 50; Finkelsztein 2001, 188; Кац 2007, 419, гр. 1с, № 52.

⁴⁷ По порядку упоминания: шт. 18 (Прил. 2002–2003, № 180); шт. 19 (там же, № 199; Анохин 1999, № 131); шт. 19 (Прил. 2002–2003, № 206); шт. 21 (Прил. 2004, № 85; Анохин 1999, № 74). Последнее клеймо интересно еще и тем, что аналогичное было найдено в важной для нашей темы яме 232 (Монахов, Кузнецова, Завойкин 2006, 299).

⁴⁸ Из которых хронологически неопределимы – 11 (в том числе 5 предположительно мендейских клейм).

⁴⁹ О вероятном их производстве в Фанагории см.: Шелов 1954, 127–128.

⁵⁰ На линии северных квадратов (37, 38, 39) клейма «появляются» только с 19-го штыка и далее идут до 24-го (два клейма на черепице 293–283 гг. в кв. 38). Иными словами, располагаются ниже пола полуподвала.

⁵¹ Прил. 2002–2003, № 43, 83, 112.

⁵² Прил. 2002–2003, № 117 и 132; Кац 2007, 435, VIA, №9; VIC, №29.

Далее в этих квадратах позднейшие клейма распределяются так:

- *шт.* 18. Синопа: МГ VIA – 50-е – середина 10-х гг. III в. до н.э.; МГ IVA – 90–80-е гг. III в. до н.э.⁵³;
- *шт.* 19. Родос: эпонима Ἀρχιβίου, подгр. Vc – 115 г.; фабриканта Εὐφράνορος, гр. V – 145–108 гг.⁵⁴;
- *шт.* 20. Родос: фабриканта Ἀριστοκλεῦς (II), гр. IIIe–IV – ок. 161–146 г. до н.э. или гр. V – 145–108 гг.⁵⁵; Синопа: МГ V – конец 80-х – начало 50-х гг. III в.⁵⁶;
- *шт.* 21. Боспор (черепица) – 293–283 гг.⁵⁷;
- *шт.* 22. Родос: фабрикант Σωτῆς (I), подгр. Ib, c – 270–235 гг.⁵⁸;
- *шт.* 23. Фасос: группа G2 – 345–335 гг.⁵⁹;
- *шт.* 24. Боспор (черепица) – 293–283 гг.⁶⁰

Оценить и интерпретировать эту хронологическую картину весьма сложно с учетом того, что нам не известно, какие клейма были найдены внутри здания 144, а какие за его пределами. Попробуем, однако, хоть как-то использовать эти данные. Начнем с констатации того, что «верхняя» дата клейм, найденных ниже горизонта жизни здания (с формальной точки зрения, мы должны были бы эти находки приписать заполнению полуподвала), не выходит за пределы 235 г., что принципиально не противоречит «верхним» датировкам клейм из полуподвала. В вышележащих же штыхах однозначно за эту временную грань выходят родосские клейма: эпонимное № 151/2003 (ок. 115 г.) и два фабрикантских, одно из которых (№ 159/2003) датируется интервалом ок. 145–108 гг., а другое (№ 157/2003) – ок. 161–146 гг. или 145–108 гг.

Попробуем подвести итог рассмотрению клейм. Как можем видеть, датировки позднейших родосских клейм вступают в противоречие с датировками клейм синопских. Если, игнорируя это противоречие, мы примем позднейшие датировки родосских штампов, то неизбежно должны будем прийти к заключению, что здание 144 прекратило свое существование в результате перепланировки этого района акрополя под строительство дворцового комплекса Митридата Евпатора (что, кстати сказать, заполнит лакуну в застройке этого участка, возникающую в случае принятия более ранней даты разрушения). Однако, прежде чем сделать этот ответственный вывод, следует обратить внимание еще и на такой факт: ни одного позднего родосского клейма не было найдено в кв. 24 и 31 (т.е. точно в заполнении полуподвала) – все они зафиксированы на площадях, которые значительной своей частью прилегали к наружным фасадам стен здания 144, в двух штыхах – над горизонтом его жизни. И это заставляет допустить вероятность того, что между гибелью исследуемого нами здания и новой застройкой этого района города при Митридате VI все же имеется значительный временной зазор.

⁵³ Прил. 2002–2003, № 143, 134; Кац 2007, 435, VIA, №5; IVA, №7.

⁵⁴ Прил. 2002–2003, № 151, 159; Кац 2007, 421, Vc, №30; 422, V, № 115; Finkielsztejn 2001, 195.

⁵⁵ Прил. 2002–2003, № 157; Finkielsztejn 2001, 192, 193; Кац 2007, 422, № 45, 46, группы III или IV/V.

⁵⁶ Прил. 2004, № 120; Кац 2007, 435, МГ V, № 19.

⁵⁷ Прил. 2004, № 83; Анохин 1999, № 131.

⁵⁸ Прил. 2005, № 55; Finkielsztejn 2001, 188; Кац 2007, 423, № 237.

⁵⁹ Прил. 2004, №33; Garlan 1999, № 854.

⁶⁰ Прил. 2005, № 46, 50, 51; Анохин 1999, № 131.

Не безынтересно отдельно взглянуть на хронологическое соотношение черепичных клейм:

- *шт.* 19. Боспор: ΚΟΙ – 370–360 гг.; ΜΕΝΟΙ(– 360–350 гг.⁶¹;
- *шт.* 20. Боспор: Πανθήρος | Νεοκλέους – 293–283 гг.⁶²;
- *шт.* 21. Боспор: ΜΕΝΟΙ(– 360–350 гг.; Πανθήρος | Νεοκλέους, 293–283 гг.⁶³;
- *шт.* 22. Боспор: ΜΕΝΟΙ(– 360–350 гг.⁶⁴;
- *шт.* 23. Нет.
- *шт.* 24. Боспор: βασιλική | [трезубец] + дельфин – 225–215 гг.; Πανθήρος | Νεοκλέους – 293–283 гг.⁶⁵

Находки относительно поздних черепичных клейм в нижнем штыке, значительно ниже горизонта жизни здания 144, можно объяснить только одной причиной. Все они найдены в квадратах (30, 38), в площади которых (частично или полностью) располагались ямы (219; 192 и 200), «пересекающие» трассы стен (144а и 144г), в результате чего даже некоторые части кладок сползли (опустились) в эти ямы, так же, как, очевидно, и часть прилегающего к ним слоя времени их функционирования.

Наблюдаемые здесь хронологические интервалы (225–215... 293–283 ... 370/60–350 гг.) аналогичны тем, что были установлены для черепицы из кв. 24, 31, с той только разницей, что верхняя граница здесь приходится на десяток лет позже.

С учетом этих обстоятельств можно сказать, что черепица с клеймами Πανθήρος | Νεοκλέους в основном залегала на уровне древнего дневного горизонта жизни постройки 144, который она и датирует (первые два десятилетия III в. до н.э.), будучи, по-видимому, остатками кровли здания⁶⁶.

Другой хронологический комплекс керамид, датируемый 370/60–350 гг., с формальной точки зрения, едва ли может претендовать на роль покрытия крыши здания 144⁶⁷. Здесь можно разве что строить догадки, например, что эти черепицы имели отношение к постройке, которая предшествовала зданию 144 и была полностью уничтожена его строительным котлованом. Но такое допущение не выглядит убедительным.

К тому же примерно горизонту (немного выше)⁶⁸, что и упомянутые выше здания, относится еще один интересный объект (123), который здесь охарактеризуем лишь самым кратким образом, не затрагивая проблемы его функциональной

⁶¹ Прил. 2002–2003, № 189, 195; Анохин 1999, № 62; 83.

⁶² Прил. 2002–2003, № 200; Анохин 1999, № 131.

⁶³ Прил. 2004, № 84, 83, 86; Анохин 1999, № 83; 131.

⁶⁴ Прил. 2004, № 87; Анохин 1999, № 83.

⁶⁵ Прил. 2005, № 46; 50, 51; Анохин 1999, № 140, 131.

⁶⁶ Если предположить, что крыша в течение времени подновлялась, то, исходя из датировки клейма βασιλική [трезубец] + дельфин, это должно было произойти не позднее 225–215 гг. (Анохин 1999, 200, № 140; Федосеев 2012, 95, 143, № 3318–3321). Если только эта единичная находка имеет отношение к кровле, а не попала сюда случайно уже после разрушения здания.

⁶⁷ Стоит, напомнить, что здание 460, построенное на рубеже V и IV вв. до н.э., тоже было покрыто черепицей, но ни одного клейма на ней не было обнаружено (Завойкин 2018).

⁶⁸ Подошва стен этого сооружения лежит на 0,12–0,21 м выше уровня –2,10 м (см. рис. 5, 2). Однако необходимо принимать во внимание заметное общее понижение поверхности холма (материка) на этом участке с Ю–ЮВ на С–СЗ.

идентификации (В.Д. Кузнецов предположительно отнес его к числу *templum in antis*). Это сравнительно небольшая ($6,05 \times 4,45/4,65$ м) постройка, расположенная в 2,45 м востоку от здания 144. Цоколь этого сооружения был возведен из хороших блоков пиленного известняка (в значительной части, использованных вторично). Ориентировано оно было по сторонам света, с небольшим (ок. 3°) отклонением к западу. Вход, по предположению исследователя, располагался с восточной стороны. Северная стена не сохранилась⁶⁹.

В слое, связанном с разрушением (?) этого комплекса (кв. 26–27, шт. 16–17), в числе прочего найдены 12 клейм: 11 амфорных (Фасос – 2, неустановленного центра (Менда?) – 1, Гераклея – 3, Родос – 1, Херсонес – 1, Синопа – 3) и одно черепичное (Боспор). Для нас сейчас важны датировки клейм Родоса, Синопы и Боспора⁷⁰.

Единственное родосское клеймо – уже знакомого нам фабриканта Σωτῆ (вокруг «шапки Диоскуров»), подгрупп Ib–Ic, датируемое ок. 270–235 гг. до н.э.⁷¹ Клейма на амфорах южнопонтйского полиса датируются в пределах конца IV – первых десятилетий III в. до н.э.⁷² Боспорское клеймо Πανθηρος | Νεοκλέους на черепице (найденное, в отличие от предыдущих, в шт. 17) отнесено В.А. Анохиным к 293–283 гг.⁷³ Осталось лишь добавить, что в нижележащем штыке (18) было найдено еще одно синопское клеймо, датируемое В.И. Кацем 50-ми – серединой 10-х гг. III в. до н.э.⁷⁴

Как можно видеть, хронологические характеристики находок из слоя разрушения постройки 123 совершенно аналогичны характеристикам клейм из засыпки полуподвала здания 144. Иначе говоря, обе постройки прекратили существование *не ранее* последней трети III в. до н.э.

Функциональная принадлежность. О назначении общественного здания 144 при отсутствии каких-либо атрибутивных находок судить сложно, тем более что затруднительно решить, в какой степени планировка заглубленной части постройки может быть соотнесена с планом наземной ее части.

С одной стороны, само наличие полуподвала, казалось бы, исключает вероятность культовой атрибуции здания. Однако недавние открытия в Фанагории двух построек с подвалами (783, второй половины VI в. до н.э.; 835, первой половины V в. до н.э.), несомненно связанных с религиозно-культовой деятельностью⁷⁵, заставляют быть более осторожными. Ничто не мешает думать, что и в период поздней классики – эллинизма на акрополе города могли использоваться формы культовых зданий аналогичные тем, что известны в предшествующие века. С учетом того, что полуподвальные помещения ничуть не более характерны для граж-

⁶⁹ Если принять предложенную им реконструкцию (поместить северную стену симметрично южной относительно оси 3–В, через предполагаемый вход), постройка получится квадратной в плане (Кузнецов 2003, 4–5).

⁷⁰ Монограммное клеймо Херсонеса (АЕ в лигатуре – Кац 1994, табл. СII, 2А, 13) не представляет особой ценности для датировки.

⁷¹ Прил. 2002–2003, № 164; Finkielsztein 2001, 188.

⁷² Прил. 2002–2003, № 123, 129 (Кац 2007, 434, МГ III, № 12, 23: конец 20-х гг. IV – начало III в. до н.э.); № 130 (Кац 2007, 435, МГ IV, № 12: 90–80-е гг. III в. до н.э.).

⁷³ Прил. 2002–2003, № 200; Анохин 1999, № 131.

⁷⁴ Прил. 2002–2003, № 124; Кац 2007, 436, МГ VIId, № 36.

⁷⁵ Кузнецов 2019, 405–413.

данских общественных построек (в частных домах они хорошо известны), предположение, что мы имеем дело с остатками храма, не выглядит совершенно уж бесосновательным, хотя, конечно, не может считаться доказанным.

Согласно реконструкции, предложенной В.Д. Кузнецовым, внутреннее пространство здания (полуподвала) делилось на три помещения: северное и среднее одинаковой площади (26,5 м²), а южное – примерно в полтора раза больше (41,8–42,6 м²). Поскольку нет сомнений в том, что вход в здание располагался с северной стороны (открыт в сторону моря), очевидно, что южное помещение было «главным». Заглубленные в нем относительно пола в полуподвале прямоугольные плиты (*in situ* сохранилась только одна из двух), расположенные по центральной продольной его оси (З–В), возможно, не только служили основаниями опор, поддерживающих межэтажное перекрытие, но и отражают членение наземного яруса южного помещения на зоны (при помощи колонн или столбов). Проходы между помещениями, по всей видимости, располагались вдоль единой оси – с севера на юг.

Соотношение поперечной (З–В) и продольной (С–Ю) осей постройки составляет ок. 10: 14 (0,71), что целом не характерно для большинства ордерных храмовых зданий, имеющих более вытянутые пропорции. Кроме того, при трехчастном делении храма (*пронаос, наос, адитон*) задняя комната всегда была размерами меньше центральной, в которой обычно располагалась культовая статуя божества. Хороший пример дает храм Артемиды в Бравроне начала V в. до н.э., соотносимый по длине фасада с фасадом постройки 144 (подсказывающий, кстати, возможный вариант его решения; рис. 7, 1а)⁷⁶. Постройка на акрополе Фанагории своей планировкой скорее напоминает здания типа мегарона⁷⁷. Всякого рода суждения о вероятных причинах воспроизведения здесь такой архаичной формы будут бесплодны хотя бы уже потому, что мы не можем считать установленным культовый характер здания.

Предложенный вариант планировочного решения (четырехколонный храм в антах) встречает, кроме прочего, существенное затруднение технического характера: если северное его открытое помещение (портик) имело под собой полуподвал, в чем был его смысл и как он мог быть перекрыт? Вопросы эти ставит в тупик. С одной стороны, предполагать, что фундаменты здания все-таки были «ленточными» без заглубленного этажа сложно, принимая в расчет различия в характере внутреннего и внешнего фасов кладки 144а, а особенно в виду того, что ниже уровня современной зданию дневной поверхности внутри были найдены клейма середины – второй половины III в. до н.э. (что объяснимо только в том случае, если признать, что мы имеем дело с заглублением). Правда, кв. 24 полностью, а кв. 31 половиной площади располагаются в южном и центральном помещениях. Не дает ли нам это обстоятельство «подсказку»: быть может, полуподвальный ярус здания имелся только в этих двух помещениях? Впрочем, такое предположение, признаю, выглядит малоубедительным⁷⁸ и не находит дополнительной аргументации.

⁷⁶ См. Hellmann 2006, 72, fig. 86. Соотношение осей ок. 9 : 17 (0,53).

⁷⁷ Cf. Hellmann 2006, 36, fig. 31 (Микены).

⁷⁸ Смушают здесь и характеристики обрывков кладки северной стены-перегородки: ее ширина, напомним, ок. 0,62–0,64 м, что примерно на 0,20–25 м меньше, чем у внешней стены фундамента

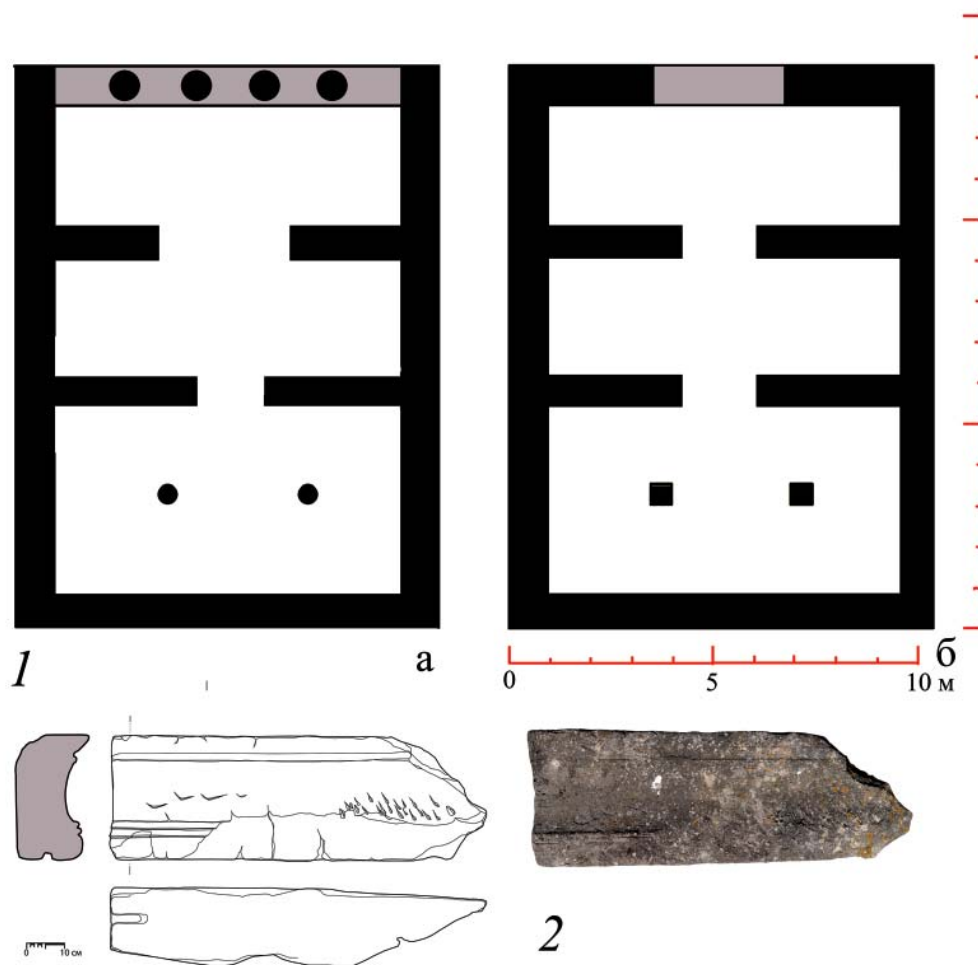

Рис. 7. 1 – варианты (а, б) реконструкции плана здания 144; 2 – архитектурная деталь (плинф?)

Однако если отказаться от такого допущения, встанет другой вопрос – о характере оформления фасада здания. Допустить, что он был «глухим» для такой довольно крупной постройки тоже проблематично, но возможно. Близкие по длине фасада размеры находим в святилище Аполлона в Кирене – это казнохранилище стратегов IV в. до н.э., оформленное по бокам фасада пилястрами, на которые опирается дорический антаблемент и фронтон⁷⁹. Поскольку для предположения о вероятности простильного оформления фасада в нашем распоряжении не имеется абсолютно никаких данных, предложенный вариант представляется более предпочтительным (рис. 7, 1б).

144а. Это странно с учетом того, что торцевые фундаменты стен здания несут на себе максимальную нагрузку.

⁷⁹ Hellmann 2006, 114, fig. 145 (реконструкция). Аналогичные по оформлению фасадов сокровищницы меньших размеров известны весьма широко.

К сожалению, в нашем распоряжении нет и достоверных элементов ордера, которые могли бы подсказать ответ на поставленные вопросы. Уже приходилось отмечать находки двух половинок дорических капителей первой половины IV в. до н.э., одна из которых была найдена в близлежащей от СЗ угла здания яме (230), а другая – рядом с нижними камнями у стены 144г.⁸⁰ Разумеется, как не было, так и нет возможности уверенно судить, имели ли они отношение к фасаду здания 460 или же 144 (протяженность по фасаду обеих построек примерно одинакова). Помимо этого, в заполнении полуподвала было найдено только два обломка профилированных блоков – это фрагменты «орфостатов», один⁸¹ из которых был найден рядом с ЮЗ углом центрального помещения, на уровне нижнего ряда камней кладок (рис. 7. 2; место находки меньшего по размерам блока осталось мне неизвестным). Установить местоположение этих блоков в конструкции здания я не могу. Уверенно можно сказать только то, что, судя по грубой обработке участка лицевой поверхности (хорошо видны следы троянки), она должна была штукатуриться, а значит – эти детали принадлежат наземной части здания.

Подведем некоторые итоги. Плохая сохранность здания 144 не дает возможности с желаемой точностью определить планировку и реконструировать его объемное решение, что, безусловно, не способствует и определению его функционального назначения. Не вполне точно могут быть определены даты постройки здания и его гибели. Вместе с тем, удалось достоверно определить, что постройка служила общественным нуждам (скорее все-таки гражданским, чем религиозно-культовым). Особенностью здания было наличие в нем полуподвального яруса из трех помещений; аналогичным, вероятно, было и членение внутреннего пространства наземной части здания. Наибольшее по площади южное помещение, по всей видимости, имело внутри две дополнительные опоры (колонны или столбы), разделявшие его площадь на участки. Вход в здание располагался с северной стороны. Не может быть сомнений в том, что здание, ориентированное с севера на юг, имело двухскатную черепичную крышу. Сугубо предположительно допустимо считать, что партия боспорских черепиц, употребленных для кровли, имела клейма Πανθῆρος | Νεοκλέους, которые В.А. Анохин датирует ок. 293–283 гг., но датировка эта, конечно, во многом условная. Имеются некоторые основания думать, что эта общественная постройка продолжает функционировать *по крайней мере* до последней трети III в. до н.э. Однако нельзя полностью исключать и вероятность того, что оно было разобрано уже в конце следующего столетия.

Поскольку при сооружении здания 144 был вырыт довольно глубокий котлован, уничтоживший на площади ок. 135 м² почти на ней почти весь нижележащий слой, мы лишены возможности судить о том, что располагалось на этом месте акрополя раньше. Лишь северо-западный угол здания покоится на сохранившемся слое от середины V до середины VI в. до н.э. (что обусловлено значительным понижением материка в этой части раскопа). Если фундамент западной стены

⁸⁰ Завойкин 2018, 112, 115, рис. 21. К сожалению, тогда я не обратил должного внимания на то, что яма 320, суммарно датируемая III–II вв. до н.э. (Кузнецов 2007, 92) располагается строго в СЗ углу здания 144, т.е. лежавшая выше капитель тоже находилась в этой яме (контуры которой определены позже, на зачистке примерно на уровне подошв кладок 144в-г после их разборки).

⁸¹ Его габариты: 0,99 × 0,325 × 0,24 м.

перекрыл грунтовые котлованы 70-х гг. V в. до н.э., то северо-западный угол здания 144 лежал над юго-восточной частью общественного здания (300) второй половины VI – начала V в. до н.э.⁸²

К сожалению, длительный временной интервал (ок. 470–400 гг. до н.э.) в этой части общественного центра Фанагории остается для нас «темным пятном». Известно, что к северу и западу от него до середины V в. до н.э. продолжают функционировать общественные здания (296, 464), небольшой сырцовый храм с подвалом (835), здание частного (?) характера (677) и др. Во второй же половине V в. до н.э. до сих пор известна единственная наземная постройка – это сырцовый храмик (743)⁸³, который пришел на смену сгоревшему в пожаре небольшому храму с подвалом (835), погибшему вместе со всеми другими постройками этого района.

Отсутствие остатков других построек второй половины столетия говорит о том, что где-то в самом начале IV в. до н.э. здесь происходит радикальная перестройка, в результате которой, в частности, появляется комплекс сооружений, центральным элементом которого было здание, построенное на мощном фундаменте (460), погибшее в сильном локальном пожаре 50-х гг. того же столетия⁸⁴. Для нас сейчас важно понять, каким образом это здание соотносится со зданием 144.

Между этими двумя постройками всего 4,38 м⁸⁵. Фасад здания 460 был обращен на восток. Если бы какое-то время оба здания функционировали синхронно, взгляд выходившего из портика здания 460 упирался бы в глухую стену, а фасад самого этого здания был бы практически полностью закрыт от стороннего наблюдателя. Иначе говоря, взаиморасположение этих двух построек противоречит здравому смыслу. В пользу того, что общественное здание 144 было построено уже после того, как здание 460 погибло и кладки его стен разобраны говорит и то, что, вероятно, некоторые обгоревшие в пожаре камни из кладок были использованы в кладках стен 144-го (см. выше). Не следует также упускать из виду различия в ориентировке двух построек: одна (460), наследуя ориентировку зданий предшествующих периодов, отклоняется от истинных сторон света (к С-СЗ), а другая (144) сориентирована по ним строго⁸⁶.

Из этого следует, что здание 144 не могло быть построено раньше середины IV в. до н.э. Главным остается вопрос – насколько позже? Отсутствие датирующих находок, связанных непосредственно с актом постройки здания, заставляет опи-

⁸² О нем см. Завойкин, Кузнецов 2011.

⁸³ Этой постройке крайне не повезло. В результате того, что над его руинами, прямо поверх сырцовых стен, позднее легли каменные фундаменты стен храма в антах следующего периода (675), а в IV в. н.э. над ним была построена винодельня, цистерны которой практически полностью разрушили восточную стену храма, наконец, в середине XIX столетия над ним прошла траншея И.Е. Забелина, со дна которой был еще выкопан шурф (сажень на сажень), прорезавший остатки и этого храма и, частично, нижележащего – сохранность объекта 743 оставляет желать лучшего.

⁸⁴ О нем подробно см.: Завойкин 2018.

⁸⁵ Загадочный фундаментальный объект 169, определенно связанный со зданием 460, «обрывается» в 2,08 м от западного фаса стены 144в. С учетом поперечных размеров этого объекта (2,25–2,30 м), если бы он даже прямо с этого места поворачивал к югу, его трасса прошла бы через юго-западный угол здания 144.

⁸⁶ Строгую широтную ориентировку выдерживают пропилеи, располагавшиеся примерно в 8,5 м к северу от фасада здания 144. Стоит отметить тот факт, что частично они стоят поверх северного края традиционной (со времени основания Фанагории) улицы, протяженной с запада на восток с отклонением к северу.

раться на косвенные критерии. Если исходить из вполне правдоподобного предположения, что какая-то часть обломков черепичной крыши здания оказалась после его разрушения в засыпи полуподвала, то датировки черепичных клейм указывают на два возможных временных интервала: ок. 360–350 гг. или ок. 293–283 гг. Первый из них синхронизует (в пределах десятилетия) постройку здания 144 с гибелью 460-го (довольно многочисленные клейма более позднего периода в этом случае должны соотноситься с масштабным ремонтом крыши). Принятие же второго варианта будет иметь следствием более чем полувековую лакуну в застройке общественного центра Фанагории, объяснить которую не пока представляется возможным. В итоге следует склониться к изначальной датировке постройке?

Столь же альтернативно решение вопроса о финальной дате жизни здания. Если исходить только из выборки клейм достоверно происходящих из засыпи полуподвала, как *terminus post quem* следует принять раннюю дату этого события – ок. 10-х гг. III в. до н.э. В этом случае нам нечем будет заполнять лакуну протяженностью в целое столетие (до конца II в. до н.э.). Если же эту выборку дополнить находками из квадратов, лишь частично входивших в площадь полуподвала, прекращение функционирования здания следует соотносить с перепланировкой данного района акрополя под строительство дворцового комплекса Митридата Евпатора.

Однозначное решение этих альтернатив при имеющемся состоянии источника нереально. С уверенностью можно говорить лишь о том, что длительное время (минимально – несколько меньше века, максимально – два с половиной столетия) здесь, на акрополе Фанагории, функционировало большое общественное здание, скорее всего гражданского назначения, с полуподвалом. Для каких целей использовалась заглубленная часть постройки остается неизвестным. Было ли здание разобрано на камень ближе к концу III в. до н.э. или же на столетие позже (к чему субъективно склоняюсь), факт в том, что с утверждением на Боспоре власти Митридата VI в истории Фанагорийского акрополя (как всего полиса и государства в целом) наступает новый период. Очень похоже, что камни из стен общественного полисного здания были употреблены для фундаментов резиденции нового владыки Боспора.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1999: *История Боспора Киммерийского*. Киев.
- Гайдукевич, В.Ф. 1934: Строительные керамические материалы Боспора (боспорские черепицы). *ИГАИМК* 104, 211–315.
- Завойкин, А.А. 2018: Общественное здание 4 в. до н.э. на акрополе Фанагории. В сб.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 3 (Фанагория. Т. 6). М., 101–141.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2011: Древнейшее общественное здание в Фанагории. *ПИФК*. 4, 188–198.
- Кац, В.И. 1994: *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель*. Саратов.
- Кац, В.И. 2007: *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма. Опыт комплексного изучения* (БИ. Вып. 18). Симферополь– Керчь.
- Кузнецов, В.Д. 2003. *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2002 г.* Архив ИА РАН. Р-1. №27068, альбом № 27069–27071. М.

- Кузнецов, В.Д. 2004: *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции в 2003 г.* Архив ИА РАН. Р-1, № 28416, альбом № 28417–28418. М.
- Кузнецов, В.Д. 2005: *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в 2004 г.* Архив ИА РАН. Р-1, № 26296, альбом № 26297–26299. М.
- Кузнецов, В.Д. 2006: *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в 2005 г.* Архив ИА РАН. Р-1, № 26303, альбом № 26304. М.
- Кузнецов, В.Д. 2007: *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в 2006 г.* Архив ИА РАН. Р-1, № 27163, альбом 27164. М.
- Кузнецов, В.Д. 2010: Фанагория – столица Азиатского Боспора. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. I. М., 431–469.
- Кузнецов, В.Д. 2011: Заметки о культурном слое Фанагории (по материалам раскопа «Верхний город»). В сб.: *Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований* (Методика полевых археологических исследований. Вып. 4). М., 117–130.
- Кузнецов, В.Д. 2018: Домостроительство Северного Понта (эпоха архаики). В сб.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по археологии Фанагории*. Вып. 4 (Фанагория. Т. 7). М., 117–135.
- Кузнецов, В.Д. 2019: Древнейшая Фанагории: некоторые проблемы. *ДБ* 24, 398–416.
- Федосеев, Н.Ф. 2016: *Керамические клейма*. Т. 2. *Гераклея Понтийская*. Керчь.
- Шелов, Д.Б. 1954: К истории керамического производства на Боспоре. *СА* 21, 119–130.
- Шелов, Д.Б. 1956: Керамические клейма из раскопок Фанагории. *МИА* 57, 128–153.
- Conovici, N. 1998: *Les timbres amphoriques. 2. Sinope* (Histria. Vol. VIII). București –Paris.
- Finkelsztejn, G. 2001: *Chronologie détaillée et révisée des eponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan* (BAR IS 990). Oxford.
- Hellmann, M.-C. 2006: *L'Architecture Grecque*. Vol. 2. *Architecture religieuse et funéraire*. Paris.
- Garlan, Y. 1999: *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasien et Thasien anciens* (Études Thasiennes. Vol. XVIII). Paris.
- Кас, V.I. 2003: A New Chronology for the Ceramic Stamps of Heraklea Pontike. In: P. Guldager Bilde, J. Munk Højte, V.F. Stolba (eds.), *The Cauldron of Ariantas. Studies presented to A.N. Ščeglov on the occasion of his 70th birthday* (BSS. Vol. 1), 261–278.
- Kuznetsov, V., Zavoikin, A. 2014: On the Archaeological Topography of Phanagoria. In: N. Pov-
alahev, V. Kuznetsov (Hrsg.), *Altertümer Phanagoreias*. Bd. 3. Göttingen, 29–52.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1999: *Istoriya Bospora Kimmeriyskogo* [History of Cimmerian Bosphorus]. Kiev.
- Conovici, N. 1998: *Les timbres amphoriques. 2. Sinope* (Histria. Vol. VIII). București –Paris.
- Fedoseev, N.F. 2016: *Keramicheskie kleyma. Gerakleya Pontiyskaya* [Ceramic Stamps. Heraklea Pontica]. Т. 2. Керчь.
- Finkelsztejn, G. 2001: *Chronologie détaillée et révisée des eponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan* (BAR IS 990). Oxford.
- Garlan, Y. 1999: *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasien et Thasien anciens* (Études Thasiennes. Vol. XVIII). Paris.
- Gaydukevich, V.F. 1934: Stroitel'nye keramicheskie materialy Bospora (bosporskie cherepitsy) [Construction ceramic materials of the Bosphorus (Bosporan tiles)]. *Izvestiya gosudarstvennoy akademii material'noy kul'tury* [Transactions of the State Academy of material culture] 104, 211–315.
- Hellmann, M.-C. 2006: *L'Architecture Grecque*. Vol. 2. *Architecture religieuse et funéraire*. Paris.

- Kac, V.I. 2003: A New Chronology for the Ceramic Stamps of Heraklea Pontike. In: P. Guldager Bilde, J. Munk Højte, V.F. Stolba (eds.), *The Cauldron of Ariantas. Studies presented to A.N. Ščeglov on the occasion of his 70th birthday* (BSS. Vol. 1), 261–278.
- Kats, V.I. 1994: *Keramicheskie kleyma Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel'* [The ceramic stamps of Taurian Chersonesos. The Catalog-determinant]. Saratov.
- Kats, V.I. 2007: *Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma. Opyt kompleksnogo izucheniya* [Greek ceramic stamps of the Classic and Hellenistic eras. Experience of complex studying] (Bosporskie issledovaniya [Bosporan Studies. Vol. 18]). Simpheropol–Kerch.
- Kuznetsov, V., Zavoikin, A. 2014: On the Archaeological Topography of Phanagoria. In: N. Povlahev, V. Kuznetsov (Hrsg.), *Altertümer Phanagoreias* 3. Göttingen, 29–52.
- Kuznetsov, V.D. 2003. *Otchet o rabote Fanagoriyskoy ekspeditsii IA RAN v 2002 g.* [The report on work of the Phanagorian Mission of the Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences in 2002]. Archive of IA RAS. P-1. No. 27068, Album No. 27069–27071. Moscow.
- Kuznetsov, V.D. 2004: *Otchet o rabote Fanagoriyskoy ekspeditsii IA RAN v 2002 g.* [The report on work of the Phanagorian Mission of the Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences in 2003]. Archive of IA RAS. P-1, No. 28416, Album No. 28417–28418. Moscow.
- Kuznetsov, V.D. 2005: *Otchet o rabote Fanagoriyskoy ekspeditsii IA RAN v 2002 g.* [The report on work of the Phanagorian Mission of the Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences in 2004]. Archive of IA RAS. P-1, No. 26296, Album No. 26297–26299. Moscow.
- Kuznetsov, V.D. 2006: *Otchet o rabote Fanagoriyskoy ekspeditsii IA RAN v 2002 g.* [The report on work of the Phanagorian Mission of the Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences in 2005]. Archive of IA RAS. P-1, No. 26303, Album No. 26304. Moscow.
- Kuznetsov, V.D. 2007: *Otchet o rabote Fanagoriyskoy ekspeditsii IA RAN v 2006 g.* [The report on work of the Phanagorian Mission of the Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences in 2006]. Archive of IA RAS. P-1, No. 27163, Album No. 27164. Moscow.
- Kuznetsov, V.D. 2010: Fanagoroya – stolitsa Aziatskogo Bospora [Phanagoria – the capital of Asian Bosphorus]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient heritage of Kuban]. I. Moscow, 431–469.
- Kuznetsov, V.D. 2011: Zametki o kul'turnom sloe Fanagorii (po materialam raskopa “Verhniy Gorod”) [Notes about layers of Phanagoria (on excavations of trench “The Upper City”)]. In: A.A. Maslennikov, A.A. Zavoykin (eds.), *Grecheskie i varvarskie pamyatniki Severnogo Prichernomor'ya. Opyt rossiyskikh i ukrainskikh polevykh issledovaniy* [Greek and barbarian sites of Northern Black Sea Coast. Experience of methods of the Russian and Ukrainian field researches] (Metodika polevykh arheologicheskikh issledovaniy [Methods in field archaeological researches]. Vol. 4). Moscow, 117–130.
- Kuznetsov, V.D. 2018: Domostroitel'stvo Severnogo Ponta (epokha arkhaiskaya) [A house-constructing in Northern Pontus (an archaic era)]. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin (eds.), *Materialy po arkheologii Fanagorii* [Materials on archaeology of Phanagoria]. 4 (Phanagoria. Vol. 7). Moscow, 117–135.
- Kuznetsov, V.D. 2019: Drevneyshaya Fanagoria: nekotorye problemy [Earliest Phanagoria: some aspects]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 24, 398–416.
- Shelov, D.B. 1954: K istorii keramicheskogo proizvodstva na Bospore [To history of ceramic production on Bosphorus]. *Sovetskaya Arheologiya* [Soviet Archaeology] 21, 119–130.
- Shelov, D.B. 1956: Keramicheskie kleyma iz raskopok Fanagorii [The ceramic stamps from excavations at Phanagoria]. (*Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Researches on Archaeology of the USSR] 57), 128–153.
- Zavoykin, A.A. 2018: Obshchestvennoe zdanie 4 v. do. n.e. na akropole Fanagorii [The public building of the 4th century BC on the Phanagorian acropolis]. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Za-

voykin (eds.), *Materialy po arheologii Fanagorii* [*Materials on Archaeology of Phanagoria*] 3 (Phanagoria. Vol. 6). Moscow, 101–141.

Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2011: Drevneyshee obshchestvennoe zdanie v Fanagorii [The most ancient public building in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 188–198.

THE HELLENISTIC PUBLIC BUILDING ON THE ACROPOLIS OF PHANAGORIA

Alexey A. Zavoykin

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia
bospor@inbox.ru

Abstract. A big public building with a semi-cellar (depth 1,20 m) was excavated on the acropolis of Phanagoria in 2002–2005. Its internal space is divided into three rooms: the northern and central rooms are of the same square (26,5), and the southern room is one and a half times more (42,6 m²). It is impossible to define a functional purpose of the building. Most likely, it served for civil purposes though it is impossible to exclude probability of its religious and cult appointment completely. The serious problem is to determine the dates of its construction and the end. Answers to these questions are possible only the alternative. The analysis of the amphorae and tile stamps from a layer of filling of a semi-cellar, and also research of planning and a stratigraphy of the dug-out site of an acropolis lead us to the following conclusions. Construction of the public building should be referred or to the middle of the 4th c., or the beginning of the 3rd centuries BC, and its destruction – to the end of the 3rd c. or the end of the 2nd centuries BC. The author suggests the earlier date of construction and later date of the cessation of life of the building is more preferable. The final date corresponds to re-planning of the Phanagorians acropolis and to construction here a palace of Mithradates VI Eupator.

Keywords: Phanagoria, acropolis, city planning, public building, semi-cellar, Hellenism, chronology, periodization
